

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 3

Добро, зло, грех, закон

Нужно ли нам покаяние

Беседы по христианской этике

Георгий Кочетков

**Беседы по христианской этике.
Выпуск 3: Добро, зло, грех,
закон. Нужно ли нам покаяние?**

«Свято-Филаретовский православно-
христианский институт»

2002

УДК 241
ББК 86.37

Кочетков Г.

Беседы по христианской этике. Выпуск 3: Добро, зло, грех, закон. Нужно ли нам покаяние? / Г. Кочетков — «Свято-Филаретовский православно-христианский институт», 2002 — (Беседы по христианской этике)

ISBN 978-5-89100-100-8

Беседы, которые автор проводил в 1990–1992 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовествовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» святоотеческие столетия (III–IX вв.). Он был почти забыт в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. В беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волновавших ее в тот момент. В настоящий сборник вошли беседы «Добро, зло, грех, закон», «Нужно ли нам покаяние». Серия состоит из 10 выпусков. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

УДК 241
ББК 86.37

ISBN 978-5-89100-100-8

© Кочетков Г., 2002

© Свято-Филаретовский
православно-христианский
институт, 2002

Содержание

Беседа 5	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Священник Георгий Кочетков

Беседы по христианской этике. Выпуск 3

Издание 3-е

Издание подготовили

Ответственный редактор Лариса Мусина

Редакторы Евгения Крестьянинова, Галина Скаткина

Макет, верстка Анна Данилевич

На обложке: эскиз П.Д. Корина «Мефимоны»

Беседа 5

Добро, зло, грех, закон

Каждый из вас наверняка уже по названию темы понял, что речь пойдет о вещах очень важных, почти предельно важных для нас. Но именно почти – это я подчеркиваю, хотя объяснить, во всяком случае сейчас, не буду.

Нам надо в самом начале определиться и уточнить, о чем пойдет речь. Мы часто в своей жизни, когда говорим о каких-то важных вещах, употребляем эти слова – эти или синонимичные им, хотя, как показывает опыт, делаем это не всегда осознанно. И это очень печально, что мы часто не знаем, в каком точно смысле можно употреблять эти категории, эти понятия. Для нас часто границы их не определены. Например, стало уже общепринятым синонимичное использование таких слов, как «правда» и «истина». Это некорректно, хотя в силу привычки стало уже допустимым. Далеко не во всяком тексте это теперь можно уточнять. Например, когда мы говорим о научной правде, то сплошь и рядом синонимично можем говорить об истине, о том, что наука открывает нам те или иные истины, что в точном смысле этого слова неверно. Может быть, вам не вполне понятно, почему я заговорил о правде. Ведь сегодняшняя наша тема этого понятия, как может показаться, не содержит. Но на самом деле содержит, и вы скоро в этом убедитесь.

Итак, если мы сегодня будем говорить о добре и зле, о грехе и о законе, то мы прежде всего постараемся говорить о них в соотношении с Богом. Мы будем говорить не просто о добре человеческом, не просто о том или ином зле, не просто о том или ином грехе, как его понимает один, другой, третий человек, и не просто о том или другом законе общества, государства, природы или духовной жизни. Мы будем говорить о добре и зле в отношении к Богу – так, как Бог их видит, как они существуют пред лицом Божиим; и о грехе – пред лицом Божиим, и о законе – Божьем. Это очень для нас важно. После этого мы сможем что-то уточнять, и расширять тему, и сможем уже говорить о законах другого типа – о соотношении Божьего Закона и закона юридического или закона природы. Мы это сможем, но только тогда, когда мы будем хорошо знать Закон Божий.

Многие люди находятся в замешательстве от того, что злу корреспондирует добро, а добру – зло. Это довольно очевидная вещь и все люди, которые думают, что Бог и есть само добро, не могут выйти из этого замешательства. И если не изменят своего представления о Боге, никогда не смогут. Почему? Надеюсь, это станет ясно к концу нашей сегодняшней беседы. Есть ли тут вообще выход? Есть. Но он лежит совсем в другом контексте или при другой постановке вопроса. Потому что рассуждения, только что приведенные мною, содержат в себе одну неточность, которая обычно и сбивает людей, особенно людей малопосвященных. Очень естественно, что люди стремятся к добру. Много ли вы видели в своей жизни людей, может быть даже из тех, которые вам не нравятся, которых вы считаете злыми, недобрыми, но которые сознательно стремились бы ко злу и думали, что им нужно творить зло в этом мире, в своей жизни? Думаю, если мы не будем слишком субъективны и односторонни, мы не найдем таких людей. Во всяком случае, я не знаю ни одного – скажу вам откровенно и с полной ответственностью. Я не могу претендовать на знание того, что таких людей в мире вообще нет. Может быть, есть, но я не встречал, как, скажем, я давно не встречал и атеистов. Поскольку все люди стремятся к добру, и притом каждый человек стремится к Богу, люди и отождествляют оба эти пути.

Аналогично мы могли бы размышлять о грехе и о том, что противостоит греху. Здесь, правда, есть вопрос, который мы все и каждый из нас должны сейчас поставить перед собой очень четко, избегая при этом всяких штампов. Если добру противостоит зло, то злу про-

тивостоит добро. Это выглядит, как дважды два – четыре. Но я хотел бы от вас услышать, что противостоит греху и что противостоит закону. Вот видите, вы говорите: закону противостоит благодать, а греху противостоит праведность, свобода... Во всех этих ответах есть свой смысл, только он не совсем в той плоскости, которую предполагает сегодняшняя тема. Нам интересны ответы в той плоскости, в которой задается наша тема, а в той плоскости, в которой мы отвечали только что на вопрос, что противостоит злу и добру, верного ответа не прозвучало. (*Из зала:* «Правда, закон».) Да, вот тут вы совершенно правы, это ваше знание связано с житейским опытом: конечно, греху противостоит правда, ему противостоит закон. И этот ответ будет самым корректным, самым правильным. В том плане, в каком добро и зло противостоят друг другу, друг друга как бы дополняя в этом мире, в мире сем, точно так же соотносимы друг с другом грех и правда, грех и закон.

Итак, вопрос о добре и зле и о грехе и законе – один из самых древних, самых острых вопросов, которые только задавали себе люди. Я думаю, что ни у кого из вас сомнений в этом нет, хотя бы потому, что это вопрос совести человека. А есть все основания полагать, что без совести люди не существовали никогда. Как только человек появился на земле и смог назваться человеком – в нем было некое чувство правды, в нем было и чувство праведности, и чувство закона, и чувство добра, и устремленность к этому добру и этой правде.

Наверное, я сказал сейчас все же не совсем точно. Наверное, надо было бы говорить не вообще о существовании человека, а о существовании человека исторического. А как мы догадываемся, человек исторический существует не с первого мгновения существования человека на земле. Человек исторический явился несколько позже. Человек исторический тянется к добру и отвращается от зла и греха. В человеке же первозданном было более высокое стремление – стремление к Богу и к себе подобным. Это важный нюанс. Мы сейчас не будем говорить о грехопадении (хотя история человечества началась с момента грехопадения), а попробуем уяснить, что же есть добро и зло и что же есть закон и грех.

Итак, мы должны будем вернуться к началу духовной жизни человека и, значит, к началу собственной духовной жизни и спросить себя: что такое добро? Ясно и просто: добро – это то, что хорошо. И это не произвол, это совершенно точное словоупотребление. Добро есть то, что хорошо, и когда мы хотим чего-то хорошего, мы желаем добра. И в первой главе книги Бытия мы наталкиваемся на это слово «хорошо», причем в соотношении с тем, что увидел Сам Бог. Семь раз только в 1-й главе Бытия (в стихах 1, 10, 12, 18, 21, 25, 31) мы встречаем это слово «хорошо» в русском тексте. А те из вас, кто любит славянский текст, помнят, что во всех тех местах, где говорится: «И увидел Бог, что это хорошо», по-славянски говорится несколько иначе: «яко добро». Вот оно, добро, и явилось нам. Добро в Библии – некая высшая оценка. Оценка самого творения, начиная с третьего дня и по шестой. С той только разницей, что в 31-м стихе 1-й главы Бытия говорится о человеке и обо всем, что создал Бог: «Вот, хорошо весьма». Это «хорошо весьма», или «добро зело» по-славянски, появляется только в связи с человеком. Это важно, но об этом – не сегодня.

Так вот, добро есть то, что хорошо. Хочет человек быть хорошим – будь, пожалуйста, добрым; хочешь быть добрым – будь хорошим. Это – первая пара, которую мы должны здесь четко выделить. Но добро, т. е. то, что хорошо, надо воспринимать тоже в совокупности, в единстве двух понятий. Когда-то мы с вами их уже упоминали. Добро – это вместе взятые доброта и красота. Одно без другого не существует. Это то, что в славянском языке называлось одним словом «доброта». Когда вы в старых текстах читаете о «неизреченной доброте», т. е. «неизреченной красоте», например, лица Божьего, то здесь имеется в виду доброта и красота вместе. Я сознательно повторяю то, что уже звучало в этом зале. Потому что мне это представляется чрезвычайно актуальным и важным. Очень важно донести до нашего сознания именно то, что добро – это красота и доброта вместе, и что одно без другого не существует и существовать вовсе не может. И если мы где-то умаляем красоту, гармонию, то мы

умалю и доброту; а стремясь к красоте недоброй, мы разрушаем саму красоту. Напомню вам здесь и известные слова Гоголя о том, что бывает «не видно добра в добре».

Что же такое противостоящее добру зло? Зло – это некий антипод добра, это то, что нехорошо, то, что плохо, что не добро и не красиво. Раньше люди умели – и это еще сохранилось в живом русском языке – оценивать этическую сторону жизни человека через это «некрасиво». «Ты ведешь себя некрасиво» – и это значило, что ты нарушаешь правило не эстетики, а этики. Вот на это я хочу обратить ваше внимание. «Нелепо» по-славянски – это то, что «некрасиво», и это касается этической и эстетической сторон жизни человека вместе взятых. «Недобро», «недоброта» – сейчас все реже употребляют эти слова. Может быть, только какие-нибудь высокие поэтические тексты сохранили в полноте эти понятия. Раньше в образованном, как и всяком ином приличном обществе достаточно было сказать человеку: «Ты ведешь себя некрасиво», чтобы его поведение изменилось. Сам контекст этого выражения требовал немедленного изменения жизни. Это было очень действенно.

Итак, добро есть то, что не зло, а зло – то, что не добро. А смешение добра и зла, которое мы наблюдаем в своей жизни, – это то, что называется духом мира сего. Именно духом мира сего – и это важно себе представлять, чтобы верно понять Писание. В Священном писании очень часто говорится об этом духе, и человек призывается именно в этом контексте к тому, чтобы не любить мир и то, что в мире. «Не любите мира, ни того, что в мире, – говорится в Новом завете, – ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская». Любить мир сей и любить Бога – это две несовместимые вещи.

Для того, чтобы понять эти слова – а они вызывают массу недоразумений, – нам и надо четко себе представить, что дух мира сего, дух этого мира – это и есть смешение добра и зла. Для нас это важно еще и потому, что мы должны всегда помнить о том, что мир сей – это не одно добро. Люди иногда говорят: «Ну как же, неужели мы должны бежать из этого мира, ведь мир-то сотворен Богом?» И здесь есть ошибка. Или когда говорят наоборот: «Все, что в этом мире, – зло. Посмотрите, мир же “во зле лежит”, как сказано в Писании». Правильно, так сказано. Но сам мир сей все же не есть это сплошное, क्रомешное зло. Подчеркиваю, мир – это смешение добра и зла, и в этом вся трудность отношения к миру. Именно поэтому Церкви заповедано не уходить из этого мира. Вспомним слова Христа: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, – говорит Он о Своих учениках в молитве Отцу Небесному, – но чтобы сохранил их от зла».

Итак, добро есть дух от Бога. И зло есть дух, хотя и всегда не от Бога. Тот и другой дух имеют свое соответствие в олицетворяющих их ангелах и демонах. В том словоупотреблении, которое сложилось к нашему времени, ангелы – это олицетворение духов добра, а демоны – зла. Хотя я хочу напомнить вам, что далеко не всегда было так. Если мы задумаемся в изначальный смысл этих слов – ангел как вестник и демон как некая природная, часто космическая, сила, – то мы поймем, почему это так, почему в изначальном значении совсем не обязательно демоны – это злые духи, а ангелы – совсем не обязательно добрые вестники.

Что же такое грех? Люди стремятся – и это особенно видно в наше время – освободиться от грехов. Из этого следует, что люди чувствуют свою поработанность греху. Не просто захотел – совершил грех, не захотел – не совершил. Или: на меня повлиял кто-то, и я совершил грех, а могло бы этого и не быть. Нет, люди достаточно ясно себе представляют, что они бывают служителями греха и, таким образом, рабами греха. Как и в Писании сказано: «Кто кому служит, тот тому и раб». И еще: «Всякий делающий грех есть раб греха».

Грех есть то, в чем воплощается зло в мире, в жизни и в человеке. Зло есть дух, но когда этот дух воплощается, мы имеем дело именно с грехом. Я хотел бы обратить ваше внимание, во-первых, на воплощенность этих духов и, во-вторых, на то, что зло воплощается и в человеке, и в жизни, и в мире. Это не значит, конечно, что грешить может животное, или растение, или камень. Нет, грешить может только человек. Это очень важно. И тем не

менее грех распространяется на весь мир, заражает собой весь мир и имеет универсальный, вселенский характер.

А что же такое закон? Если мы с вами договорились, что закон противостоит греху, то я постараюсь для простоты дать определение закону аналогично определению греха. Закон – это то, в чем воплощаются добро и гармония. Ну а коли добро, значит, и доброта, и красота. Обратите на это внимание. Очень жаль, что об этом редко и мало приходится людям задумываться. В Законе Божьем всегда воплощаются вместе и доброта, и красота. Этот Закон обладает качеством того и другого. Мы же в жизни часто встречаемся с такими законами, которые не обладают ни тем, ни другим свойством, и поэтому просто забыли, что так и должно быть, что нормальный закон – это только тот закон, в котором максимально воплотились красота и доброта.

Нам сейчас даже трудно себе представить, что закон может быть добрым, что «он добр», как говорит апостол Павел, «и свят». Свят – значит от Бога, добр – тоже значит от Бога. Но он еще и красив. Если мы сейчас этого не поймем, то мы совершенно ничего не поймем в тех многочисленных местах Священного писания, большей частью Ветхого Завета, где говорится о том, что Закон можно и нужно любить. Ведь мы себе очень хорошо представляем, что можно любить красоту, что вообще красота с любовью прекрасно сочетается – как и доброта. Не надо смешивать любовь и красоту, любовь и доброту, это верно, но их сочетание очень легко ложится нам на сердце. Еще раз подчеркиваю, подлинный Закон, который от Бога, – это Закон, который обладает тем и другим качеством.

Когда сейчас произносишь это словосочетание – «Закон Божий», – как-то чувствуешь, что начинает в тебе и вокруг тебя разливаться какое-то ощущение тяготины, чего-то такого не слишком привлекательного. От этого и мы с вами не избавились. Вот сейчас часто приходится говорить о преподавании Закона Божьего. Мы видим, например, по телевидению, как подходят к людям на улице и спрашивают, хотят ли они, чтобы их детям преподавали Закон Божий. Наиболее интересные ответы тогда, когда люди не хотят этого. Их спрашивают: «А почему? Неужели говорится о чем-то плохом?» Да нет, все понимают, что ни о чем плохом там не говорится, но тем не менее не хотят. Доброты – хотят, красоты – хотят, правды и справедливости – хотят, а Закона Божьего – не хотят. Как же это могло случиться в нашей жизни? Отчего? Думаю, оттого, что когда-то давно в народе произошла подмена и тогда под Законом Божьим стали понимать какие-то очень относительные нравоучительные правила и традиции, не очень прямо связанные собственно с Законом Божьим, и поэтому их изучение навевало и навеивает непреодолимую скуку.

А Закон Божий – главное орудие в борьбе с грехом, в борьбе за правду. В Первом послании апостола Иоанна Богослова говорится о грехе, и говорится очень кратко, сильно и ясно: «грех есть беззаконие». Если закону противостоит грех, то понятно, что есть не только этот закон, но и грех, противостоящий закону. Поэтому он и есть само это беззаконие. Отвечая на вопрос, что есть грех, иногда чувствуешь, что люди испытывают недоумение. Я никогда не встречал понимания этих вещей сходу, с первого раза. Если просто сказать, что грех есть беззаконие, то начинаются возражения. Тут же начинают спрашивать: закон – вещь изменяемая и относительная, чуть ли не просто человеческая, а может ли быть столь изменчивым и относительным понятие греха? Но давайте еще подумаем, что такое Закон Божий. Можно утверждать, что закон и правда – вещи вполне синонимичные: Закон Божий есть Правда Божья. О любой правде имеет смысл говорить если уж не прямо в этом контексте, то обязательно имея в виду этот «законный» и «божественный» контекст. Вот когда мы читаем, например, бердяевскую статью «Об интеллигентской правде и философской истине», то должны иметь в виду уже и другой контекст. Однако и тут мы совершенно ничего не поймем, если не соотнесем ту правду и истину, о которой пишет Бердяев, с Правдой Божьей и Истиной Божьей.

Но Закон Божий – это не только Правда Божья. То есть это целиком и полностью Правда Божья, но можно выразить это иначе и сказать иначе: Закон Божий – это целиком и полностью Воля Божья. Если мы ставим перед собой цель познать и исполнить волю Божью, мы должны хорошо себе представлять, что это значит – познать Закон Божий и исполнить его, т. е. поступить по Правде: правильно и праведно.

Многие из нас согласятся с тем, что надо познавать волю Божью и что надо ее исполнять. Но когда человек задается вопросом, а есть ли воля Божья совершать мне то-то и то-то, то будет ли он при этом думать о Законе Божьем? Часто приходится слышать: а есть ли воля Божья прочитать мне эту книгу, или поехать в отпуск, или купить холодильник? При этом люди не имеют в виду Закон Божий, не понимают, что познать и исполнить волю Божью – это значит поступить по правде Божьей, даже тогда, когда надо покупать холодильник или ехать в отпуск и т. д. Удивительные разрывы нашей духовной жизни проявляются в этих случаях.

И еще мы должны здесь сказать: Закон Божий есть все заповеди, уставы и свидетельства Божьи. И когда мы говорим о них, мы говорим о Законе или о законах. Мы можем с полным основанием говорить здесь о том, что Закон Божий есть Устав Божий, есть некое Свидетельство Божье и Премудрость Божья. Нам же обычно эти вещи кажутся уж совсем далекими друг от друга. Мы очень редко одно с другим соединяем.

Легче всего было бы сейчас всех желающих вникнуть в этот вопрос отослать к Священному писанию. Там об этом говорится очень часто. Но говорится в таких выражениях, которые непривычны современному человеку, – он понимает их несколько абстрактно, не соединяя одни тексты с другими. И это очень жаль.

Итак, когда мы хотим быть свидетелями Божьими, мы должны помнить, что свидетельство Божье неразрывно связано с явлением Правды Божьей и с исполнением воли Божьей, с исполнением заповедей Божьих. То же – с премудростью. В поздних книгах Ветхого завета тема Божьей Премудрости появляется не раз, причем очень поэтично. Премудрость Божья возглашает на улицах, она – явление путей Божьих, она красива и добра, так же, как и Закон. И это позволяет Премудрость Божью на страницах Священного писания олицетворять, наделяя ее прекрасными чертами Божьего Образа и Божьего Слова, что впоследствии сблизило ее с образом Христа.

В связи с этим я хотел бы еще напомнить об одном выражении, которое встречается в Писании и в молитвах и которое мы часто не ассоциируем с Законом Божьим. Многие из вас слышали уже в храме слова: «Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим». Многие чувствуют всю силу этого выражения, но его не понимают. Надо приложить свой ум для того, чтобы вникнуть в него. Это по-настоящему важно. Что же значит «оправдаться перед Богом»? Ведь мы просим Бога научить нас оправданиям Его. Оправдаться перед

Богом и значит как бы доказать свою правоту, свою праведность перед Ним, как бы убедить Бога в том, что мы живем или искренне хотим жить по Его правде, по Его заповедям, поэтому научиться оправданиям Божьим – значит научиться правде, значит научиться закону и т. п. Так что когда мы слышим эти слова или произносим их, мы должны знать, в чем их сила и привлекательность, чтобы они не превращались для нас в простую магию.

Итак, завершая первую часть, в которой мы говорили об основных определениях, о том, что есть добро, что есть зло, что такое грех и что есть закон, я хотел бы вам привести слова из Послания к евреям святого апостола Павла, где говорится о Боге: «Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие». Вот вам типичное для Библии сочетание этих понятий, и таких мест очень много в Библии. «Ты возлюбил правду» – значит возлюбил Закон, «и возненавидел беззаконие» – значит возненавидел Грех. Только здесь надо помнить, что Закон возлюбили не только мы, его любит и Бог. А Грех ненавидим не только мы, но и Бог ненавидит Грех.

Мы с вами также говорили, что добро и зло суть духи. Грех же – не дух, хотя и духовен. Поэтому-то грех и совершается только через духовное существо, т. е. через человека. Но несмотря на то, что только человек может совершить грех, грех по действию своему универсален, как и само зло. Если сказано о мире сем, что он «во зле лежит», то можно сказать, что он же заражен, поражен грехом. И грех, будучи универсальным, воздействует не только на человека и общество с его историей, но и на всякую жизнь и на весь мир.

Закон – Божий, что это значит? Это значит, что человек неверующий – не грешник, потому что он не знает Бога и бездуховен. Если грех есть беззаконие, а Закон от Бога, то, значит, беззаконствовать может только тот, кто может соотнести себя с Богом. Мне представляется это очень важным для того, чтобы мы могли понять всю трагедию внутреннего состояния неверующего человека. Да, совсем неверующих людей почти нет. Да и самосознание человека не есть точно то, что подлинно содержится в глубине человека. Самосознание часто отстает от того, что в человеке. Человек может себя считать неверующим, но быть верующим, и это бывает довольно часто. Впрочем, иногда бывает и наоборот. Мне представляется важным донести вам и это положение. Человек неверующий не может быть обличен в грехе, так же как лва, бессмысленно разорвавшего лань, нельзя называть грешным. Нельзя человеку неверующему сказать: «Ах ты, прелюбодей, ты так согрешил!» Нельзя! Ему надо как-то иначе говорить об этом. Потому что грех осуществляется только через духовного, верующего человека. А человек неверующий, бездуховный может быть просто заражен злом.

Что такое зло, знает всякий человек, и верующий, и неверующий. А познать Грех – значит познать Закон, а познать Закон – значит уже вольно или невольно соотнестись со Всевышним. Дать человеку понять, что он грешник, – это уже дать ему некоторое представление о Боге, точнее, о Его Воле, о Его Законе. Итак, грешить в полном и точном смысле слова может только человек верующий, как ни парадоксально звучат эти слова. Но зло греха влияет на все – на мир Божий, и мир Божий соделывает миром сим, т. е. этим миром, который «лежит во зле». И одним из самых страшных зол этого мира является неверие.

Я говорил уже, что животные не грешат никогда, но страдают от греха человека и его последствий в мире. И из этого следует еще одно важное положение. До человека и до его грехопадения не было на земле ни греха, ни зла. Как и говорится в Священном писании, что «единым человеком грех вошел в мир, и грехом – смерть». Вас это может удивить, мы привыкли к другому суждению, что как раз до человека и возникло некое зло, а человек в большой степени, если не полностью, стал как бы жертвой. Но все же это не так, хотя, конечно, до человека было несовершенство мира, мира, направленного Богом к совершенству, о чем и говорят знаменитые «дни» творения мира. Мир был направлен Богом к совершенству и, значит, к человеку и потом через человека – в Небесное Царство, к Жизни вечной.

Зло и грех – следствие извращения путей мира, жизни и человека, духа и тела (плоти) человека. Это и есть тот раскол мира, жизни и человека, который породил смешение добра и зла в мире сем, в отличие от единого мира Божьего, который был богоданным единством мира, жизни и человека.

За свое беззаконие, за грех, каждый человек, живущий в мире сем, терпит возмездие и наказание, но он же призывается на путь исправления со стороны премудрости (правды, воли и заповеди) Божьей. Поэтому то зло, которое разлито в этом мире, в котором мир и лежит, требует от нас бескомпромиссной борьбы с ним. Правда, здесь есть различие между злом и грехом, ибо в отличие от зла, которое можно лишь ограничивать или побеждать добром, грех можно и нужно прощать по любви и милосердию. Бог постоянно прославляется в Священном писании за то, что Он может прощать грешников, ибо Бог наш выше всякого закона и не причастен ни к какому греху. Да, добро от Бога, как и закон, но в Самом Боге нет ни добра, ни закона, нет ни правды, ни красоты, ни премудрости, которые также всегда от Бога. Поэтому-то Бог и не причастен и не может быть причастен ни ко злу, ни ко греху,

обязательно соотносенными с этой «прекрасной» правдой и с этим «законным» добром. Зло и грех – не от Бога, а через человека. Как говорили многие святые отцы в гениальной простоте, Бог зла не сотворил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.